

№ _____
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе и
международному сотрудничеству

Байков Андрей Анатольевич

29 декабря 2020

Отзыв ведущей организации

Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»
на диссертацию Тульпе Ирины Александровны
«Религия и искусство в системе культуры»
на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение
(философские науки).

Вопрос об отношениях искусства и религии, рассматриваемый в представленной к защите диссертации И.А. Тульпе, принадлежит к числу традиционно дискуссионных. Сегодня и в западной и в российской науке преобладают, главным образом, «точечные» исследования, затрагивающие отдельные аспекты этой обширной проблемы. Одна из немногих отечественных монографий на эту тему вышла еще в начале 1980-х годов (см. Угринович Д.М. Искусство и религия: теоретический очерк. М., 1982). Вместе с тем ряд аспектов проблематики, обсуждаемой в диссертации И.А. Тульпе, неоднократно и в разных ракурсах находились ранее в поле зрения специалистов различных научных областей (как правило, в достаточно специализированных и дифференцированных контекстах, в связи с исследованием локальных культур в истории искусства). Диссертант осуществил их аналитико-синтетическое рассмотрение и реализовал на огромном эмпирическом материале комплексное системное исследование искусства и религии в качестве подсистем, функционирующих, взаимно дополняя друг друга и периодически противостоя друг другу, в системе культуры, что позволило свести к определенному минимуму мировоззренческую тенденциозность исследователей.

Исходной посылкой исследования взято общее понимание культуры как процесса и результатов внебиологической адаптации человека к окружающему миру. Аргументировано методологическое выделение двух фундаментальных типов культуры, обозначенных автором как традиционный (мифоритуальный) тип и новационный тип, системообразующими элементами которых являются соответственно (в авторской терминологии) *мы-индивид* и *я-индивид*.

Культура рассматривается как метасистема, а религия и искусство как ее подсистемы, в свою очередь выступающие как системы для входящих в них элементов. При всей специфике каждого из этих феноменов их возникновение происходит в динамике системного саморазвития культуры и соответствует достижению такого её состояния, которое диссертантом условно обозначено как *новационная культура*. Поскольку субъектом и объектом культуры является человек, то системный подход к религии и искусству осуществлен с точки зрения восприятия и понимания человеком мира и себя в нем.

Выявление новационной культуры потребовало её различения с исходным и базовым состоянием, условно обозначенном в диссертации как *традиционная культура*. Различение определено по целеполаганию: традиционный тип – выживание вида *homo sapiens*, новационный тип – формирование индивида как культурного существа с базовой человеческой потребностью самореализации. Сопоставлением и анализом этих двух состояний культуры проводится исследование соотношения и взаимоотношений религии и искусства. Религия и искусство рассматриваются в контексте целей новационной культуры. В качестве подсистем новационной культуры религия и искусство устанавливают связи между своими отдельными элементами. Взаимодействие религии и искусства в системе культуры не приводит к поглощению одного другим и не влечет утраты их специфичности и относительной самостоятельности. Соотношение религии и искусства предлагается рассматривать как системное функционирование двух взаимосвязанных, но различных способов развития новационной культуры.

Диссертация состоит из Введения, трех глав по четыре параграфа и промежуточных выводов в каждой, Заключения и Списка использованной литературы. Во Введении (с. 3–40) автор раскрывает научную актуальность темы диссертации, объект и предмет исследования, определяется степень ее научной разработанности. Методологические основания – примененный в ракурсе религиоведения системный подход, поддержанный конкретно-историческим, историко-культурным, культурно-антропологическим подходами, соответствуют сформулированным цели и задачам исследования.

В первой главе «Архаическое сознание и традиционная культура» рассмотрена проблематика, решаемая когнитивными науками в области археологии сознания с целью обоснования причин отсутствия в архаической культуре и искусства и религии, пересмотра представлений о том, что

религия и искусство проявились практически вместе с человеком (с. 41–72). На эксклюзивном археологическом материале, частично полученном лично автором в ходе его работы на раскопках и в процессе атрибуции находок, рассмотрены особенности мифоритуального сознания (с. 72–104) и создаваемых его локальными формами моделей мира (с. 104–126). В результате определена и рассмотрена специфика понимания человека в системе традиционной культуры и основания ее кризиса (с. 126–147). В этой же главе посредством исследования наборов погребального и поминального инвентаря реконструированы механизмы мифоритуального мышления и созданных им моделей мира. Тем самым в аналитику традиционного типа культуры диссертантом самостоятельно и обоснованно введена методологическая новация. Автор утверждает, что паттерн восприятия, обработки и использования информации, который обеспечивает эффективную адаптацию к окружающей среде, вводится культурой и культурно же наследуется (диссертант использует словосочетание *культурное бессознательное*, возможно по аналогии с понятием когнитивного бессознательного, представленного в недавних трудах академика РАН В.А. Смирнова). Методикой выявления алгоритма осуществления познавательных практик в традиционном типе культуры в диссертации показаны основания «Мы-индивидуальности». Соискателем выдвинут и обоснован тезис о том, что сущность человека традиционной культуры заключается не в субъективности, а в исполнении роли эффективного инструмента мироупорядочения. Аргументация этого принципиального научного положения представляется всесторонне обоснованной, теоретически корректной и перспективной в разрешении ряда проблем взаимодействия религии и культуры.

Во второй главе «Новационное сознание. Искусство и религия» сопоставлены характерные черты архаической (традиционной) и новационной культур, а религия и искусство рассмотрены как различающиеся способы становления и развития личностного сознания. Автор обосновывает различия изобразительной деятельности в системе мифоритуальной культуры и искусства как подсистемы в системе новационной культуре (с. 154–175), выявляет системообразующий элемент религии и ее место и роль в системе новационной культуры (с. 175–205), сравнивает феномены религии и искусства (с. 205–227), в том числе, посредством определения характера их соотношения в культовом, религиозном и светском искусстве (с. 227–252).

На обширном историко-культурном и религиоведческом материале показано, что религия и искусство в качестве подсистем новационной культуры формируются как выражение и развитие разных способов превращения потребности в самопознании в жизненную необходимость. Каждая из этих подсистем культуры формируется на основе своих моделей мира. Автор предложил здесь философское обоснование специфической роли религии в процессе становления я-индивида в системе новационной

культуры. Системообразующим элементом этой подсистемы является модель мира, с присущим ей онтологическим противопоставлением естественной и сверхъестественной сфер бытия. Данная противоположенность приобретает личное значение в аксиологическом сопоставлении «этого» и «того» миров и осуществляет функцию обесценения посюстороннего существования, обостряя проблему обретения цели и смысла жизни (актуальную для любого человека, независимо от статуса и интеллектуального уровня). Таким образом, в отличие от других подсистем культуры, религия представляет собою универсальный и доступный путь к самоосознанию как жизненной необходимости. До тех пор, пока именно она наиболее эффективным образом способствует осуществлению «fully human» интенции новационной культуры, религия занимает в складывающейся структуре новационной культуры доминирующее положение, – утверждает соискатель.

Проведенный в диссертации философский анализ искусства как подсистемы в новационной культуре, позволяет раскрыть его значение для становления и развития человеческого в человеке, отсутствующее в традиционной культуре. Предложенная концепция позволяет показать, что для сложения искусства как системы, в которой ключевыми элементами являются творческая *я-йность* автора и публики, требуется появление такого *я-индивида*, который начинает испытывать тесноту наличного бытия и ищет способ его свободного расширения. Этим объясняется исторически относительно позднее, в сравнении с религией, сложение системы искусства. То есть, по мнению автора, деритуализация технологического процесса создания изображений, начавшегося еще в эпоху палеолита, это необходимое, но недостаточное условие для формирования искусства как подсистемы новационной культуры.

В заключительной, третьей, главе «Искусство в системе монотеизма» автор как бы «испытывает» эффективность применения системного подхода на примере авраамического монотеизма как подсистемы религии в его отношении к культовым изображениям и искусству. При общем принципиальном разделении божественного и земного, иудаизм (с. 277–300), разные ветви христианства (с. 300–330) и ислам (с. 330–349), в зависимости от исторических обстоятельств своего становления и развития, по-разному (во всяком случае, на уровне концепций) относятся к допустимости изобразительной деятельности человека.

Диссертантом проводится мысль, что религиозная модель мира и ее сотериологические программы не предполагают обязательной потребности в культовых изображениях. Тот факт, что культовое изображение, отсутствовавшее в раннем христианстве, затем становится «визитной карточкой» этой религии, автор диссертации связывает со становлением и утверждением института церкви. Церковная изобразительность включает художественные средства, наследованные из античной мифоритуальной традиции, и функционально связана с элементами вероучения (христорологической, сотериологической и экклезиологической тематикой), с

религиозными институтами и конкретной моделью мира в западном и восточном христианстве. Большая степень ремифоритуализации этой модели в восточном христианстве способствовала тому, что создание и использование культового изображения типологически близко к мифоритуальному действию. В культовой практике западной ветви христианства произошло разделение священных объектов и изображений священной истории и персонажей. Поскольку последним предписывалась образовательно-дидактическая роль (Библия для неграмотных), то художники вырабатывали изобразительные средства воздействия на зрителя.

Положения, выносимые на защиту (с. 34–37) содержат оригинальность и научную новизну. Выводы получили необходимое авторское обоснование. Диссертация является самостоятельным, завершенным научным исследованием, имеющим значение для изучения современных проблем философии религии. Диссертационное исследование И.А. Тульпе «Религия и искусство в системе культуры» решает важную задачу философии религии и религиоведения.

Основные положения и выводы диссертации изложены на научных конференциях и в научных трудах (в том числе, в 15 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, и в двух монографиях). Публикации и автореферат отражают основные положения диссертации.

Диссертация соответствует Паспорту специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение, в частности, таким областям исследования: 1. Предметное поле философии религии; методы философского исследования религии. 3. Проблема религии в истории философии. 5. Проблемы религии в различных философских направлениях. 8. Содержание религиозных онтологии, гносеологии, социологии, историософии, антропологии, этики, эстетики, аксиологии, учений о праве, учений об экономике, политике, государстве; особенности процессов познания, специфика морали, искусство, право в различных религиях и конфессиях. 11. Человек в различных религиозно-философских концепциях. 13. Религиозно-философские концепции культуры. 14. Религиозная культура; особенности буддийской, православной, католической, протестантской, мусульманской, иудаистской и других религиозных культур. 18. Подходы к определению, объяснению и пониманию религии. 19. Миф и религия. 20. Взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры; религия в универсуме культуры. 21. Основы и предпосылки возникновения и существования религии. 34. Знаки и символы в религиях мира. 39. Священное и профанное; священные предмет, пространство, место, время, слово, текст, человек, община. 41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социо-культурном контекстах. 42. Закономерности исторического развития религий.

Проведенное И.А. Тульпе исследования, при всех его научных достоинствах, не лишено спорных положений, не всегда убедительно доказываемых автором. Укажем три основных замечания.

1. Религия рассмотрена автором только в ее монотеистической модели, а сфера искусства ограничена изобразительным искусством. Однако нетеистические системы верований дают материал для более глубокой аналитики и, возможно, открытия новых аспектов взаимоотношения религиозного и художественного сознания. Автор в недостаточной степени объясняет такую избирательность, отчего возникает впечатление неполноты исследования.

2. В диссертации применен разнообразный понятийно-категориальный аппарат, привлекающий терминологию из разных направлений исследования религии и искусства. Это привело к некоторому смешиванию подходов, которые имеют свою специфику, прежде всего – философского, религиоведческого, искусствоведческого, историко-археологического подходов. Очевидно, И.А. Тульпе стремилась сформировать комплексный язык описания исследуемых вопросов, но для такого намерения логично было бы выработать общие методологические рамки, чего в диссертации явно не хватает. Поэтому автор в своем тексте местами выступает как археолог, местами как искусствовед, местами как философ религии и религиовед.

3. Диссертантом фактически ставится под сомнение реальность содержания понятия «религиозное искусство» (с. 228-230), это понятие подвергается критике за совмещение религии и искусства как явлений, имеющих разные сущностные основания. Но по такой же причине можно усомниться в содержательности принимаемого автором понятия «культовое искусство», тем более, что автор относит «культовое» к мифоритуальной модели мира, а «искусство» – к качественно иной, новационной стратегии сознания. В этом моменте авторского рассуждения требуется дополнительная аргументация.

Отмеченные недостатки не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования. Положения, выносимые на защиту (с. 34–37), содержат оригинальность и научную новизну. Несмотря на то, что религия рассмотрена только в ее монотеистической модели, а сфера искусства ограничена изобразительным искусством, существо проблемы выявлено. Результаты исследования и примененный в нем философский теоретико-методологический подход могут быть плодотворными при анализе соотношения разных видов искусства, в том числе, и в немонотеистических религиозных традициях.

Диссертация Ирины Александровны Тульпе «Религия и искусство в системе культуры» является законченной научно-исследовательской работой, в которой представлены теоретические положения, актуальные для философии религии и религиоведения; отличается высокой степенью

новизны, имеет существенную практическую значимость, структурирована в соответствии с заявленными целью и задачами и обеспечивает их решение.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, установленным пунктами 9, 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Ирина Александровна Тульпе заслуживает присвоения ей ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии, религиоведение (философские науки).

Отзыв на диссертацию составлен доктором философских наук В.С. Глаголевым, профессором кафедры философии им. А.Ф. Шишкина.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии им. А.Ф. Шишкина «26» декабря 2020 , протокол № 4 .

Заместитель заведующего кафедрой
к.соц.н., доцент

В.И. Коннов

Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76
Телефон: +7 (495) 434 00 89
Электронная почта: rectorat@inno.mgimo.ru

С отзывом ознакомлена,

29.01.2021

